

Приоритеты и угрозы развития регионального туризма

Е. Г. Леонидова

*Вологодский научный центр Российской академии наук
(г. Вологда, Российская Федерация)
eg_leonidova@mail.ru*

Аннотация

Введение. Туризм в силу высокого мультипликативного эффекта является одним из драйверов развития региональной экономики. Пандемия коронавирусной инфекции активизировала востребованность отдыха в российских регионах и обусловила дополнительное внимание к его развитию со стороны органов власти. Актуальность исследования определяется значимостью туристского потребления для экономики российских регионов, отличающихся неравномерностью развития туристической инфраструктуры и спроса на туристские услуги. Цель статьи – по материалам проведенного исследования обосновать приоритеты и выявить угрозы развития регионального туризма, что позволит увеличить эффективность использования потенциала внутреннего туризма и повысит востребованность населения отдыха в России.

Материалы и методы. Исследование базируется на результатах работ авторов, изучающих проблемы функционирования регионального туризма, занимающихся поиском перспективных направлений, способствующих росту спроса на туристские услуги в этом сегменте рынка. Диагностика состояния российской туристской отрасли, оценка функционирования туризма в регионе, выявление угроз и обоснование приоритетов его развития выполнены на основе применения ретроспективного анализа, сравнения, синтеза, аналогии, обобщения.

Результаты исследования. Определены особенности потребления услуг туристского сектора в условиях пандемии, выполнен анализ его развития в регионе, определены угрозы и сформированы его приоритеты. Установлено, что туристические ресурсы региона слабо востребованы населением, что связано с заметной конкуренцией со стороны соседних регионов Северо-Запада, а также слабой обеспеченностью инфраструктуры средств размещения и низкими темпами ее роста, что обуславливает

© Леонидова Е. Г., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

невысокий спрос туристов. Обоснована важность поддержки развития туризма в регионе в условиях устойчивого спроса россиян на отдых в России.

Обсуждение и заключение. Исследование позволило определить сохраняющийся тренд на востребованность внутреннего отдыха в стране, выявить тенденции спроса туристов в Северо-Западном федеральном округе, уточнить ограничения, препятствующие низкой востребованности туристских услуг населением. Результаты проведенного исследования могут быть использованы как ориентир при обосновании органами государственной власти путей развития регионального туризма, способствующих востребованности туристских продуктов среди населения и повышению их конкурентоспособности.

Ключевые слова: регион, туризм, экономика туризма, инфраструктура туризма, внутренний туризм

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Для цитирования: Леонидова Е. Г. Приоритеты и угрозы развития регионального туризма // Регионоведение. 2022. Т. 30, № 3. С. 624–646. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646>

Original article

Priorities and Threats for the Development of Regional Tourism

E. G. Leonidova

*Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
(Vologda, Russian Federation)*

eg_leonidova@mail.ru

Abstract

Introduction. Tourism is a dynamically developing branch of the economy. The COVID-19 pandemic seriously impacted not only on Russian economy as a whole, but also on its tourism sector. In Russia, tourism is recognized as one of the most affected sectors of the economy due to introduced quarantine restrictions. Domestic tourism in the context of the pandemic has become an impetus for the industry's development. This study is devoted to the priorities and threats of the development of regional tourism to increase the efficiency of using the potential of domestic tourism and enlarge the demand for recreation in Russia by the population.

Materials and Methods. The study is based on the results of the authors' works studying the problems of the functioning of regional tourism, engaging in the search for promising directions that contribute to the growth of demand for tourism services in this market segment. To diagnose the state of the Russian tourism industry in a pandemic, assess the functioning of tourism in the region, identify threats and substantiate its development priorities, general scientific research methods were used: retrospective and comparative analysis, synthesis, analogy, generalization. The object of the study was the Vologda Region, a promising region of the North-West for the development of the tourism industry.

Results. The specifics of the consumption of tourism services of the region in the context of the pandemic has been determined, the analysis of the tourism development in the region has been carried out, threats have been identified and priorities have been formed that contribute to the growth of tourism consumption in the Vologda Region. The author has established that the tourist resources of the region are poorly demanded by the population, which is due to noticeable competition from the neighboring regions of the North-West, as well as the poor provision of accommodation infrastructure and its slow growth, which causes low tourist demand. The importance of supporting the tourism development in the region in the context of the steady demand of Russians for resting in Russia has been justified.

Discussion and Conclusion. The study makes it possible to identify the priorities and threats of the development of regional tourism. The results of the study can be used as a guideline in substantiating ways for the development of regional tourism by public authorities that contribute to the tourist demand increase competitiveness of regional tourism sector.

Keywords: region, tourism, tourism economy, tourism infrastructure, domestic tourism

Conflict of interests. The author declares that there is not conflict of interest.

Funding. The paper was prepared in accordance with the state task for the Federal State Budgetary Scientific Institution VolRC of the RAS on the topic of research work No. FMGZ-2022-0012 “Factors and methods of sustainable socio-economic development of territorial systems in changing conditions of the external and internal environment”.

For citation: Leonidova E.G. Priorities and Threats for the Development of Regional Tourism. *Regionology. Russian Journal of Regional Studies.* 2022;30(3):624–646. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646>

Введение. События последних лет (пандемия коронавируса, ввод экономических санкций, закрытие границ) обострили необходимость форсированного развития внутреннего туризма в России. Обеспечение доступности качественного отдыха в стране для всех категорий граждан предполагается достичь путем активного строительства туристической инфраструктуры и удешевления стоимости туристических поездок. Основные целевые параметры развития отрасли выражаются в росте к 2035 г. ее вклада в ВВП страны в 5,1 раза и увеличении более чем в 2 раза путешествий по стране, приходящихся на одного россиянина¹. В контексте выполнения этих амбициозных целей особый интерес представляет исследование условий и особенностей развития туризма на региональном уровне, поскольку потребление туристических услуг в российских регионах происходит крайне неравномерно и отличается большими диспропорциями. В данных условиях актуализируются вопросы, связанные с определением насущных проблем функционирования туризма с учетом региональной специфики и обоснования его приоритетов. Туристической привлекательностью обладают большинство российских

¹ Стратегия развития туризма в России до 2035 года [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сент. 2019 г. № 2129-р. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 10.01.2022).

регионов², однако между территориями наблюдаются существенные различия по уровню развития туристической инфраструктуры, востребованности туристских ресурсов населением, эффективности управления туризмом, качестве туристских услуг и т. д. Ввиду существенного ущерба, нанесенного пандемией коронавирусной инфекции экономике в целом и туризму в частности, российским правительством потребление населением туристских услуг стало рассматриваться как мера, оживляющая внутренний потребительский спрос. Это обусловило реализацию с 2020 г. программы туристического кешбэка за поездки внутри страны, а с 2021 г. – программы детского кешбэка за путевки в оздоровительные летние лагеря. Продолжением политики по стимулированию спроса населения на отдых внутри страны стало субсидирование в 2022 г. в некоторых субъектах Федерации путешествий школьников 5–9 классов по своему региону³.

Цель статьи – по результатам проведенного исследования выявить приоритеты и угрозы развития регионального туризма в контексте важности повышения использования потенциала внутреннего туризма и увеличения востребованности населением отдыха в России. Для этого были определены особенности потребления туристских услуг в стране в условиях пандемии, проведен анализ развития туризма в регионе, сформулированы основные ограничения и направления по развитию туристской деятельности в регионе.

Объектом исследования стала Вологодская область – регион Северо-Запада России, в котором реализуется ряд крупных туристических проектов.

Обзор литературы. Особенности развития регионального туризма нашли широкое отражение в научной литературе. Однако, по мнению австралийских ученых, исследования по данной проблематике все еще находятся в зачаточном состоянии, что связано с многоаспектностью изучаемого объекта и отсутствием систематической теоретической основы для проведения глубокого анализа туризма в регионе [1]. В последнее время в фокусе внимания зарубежных и отечественных исследователей находятся вопросы, связанные с функционированием отрасли в условиях COVID-19, а также совершенствования количественного измерения ее вклада в экономику региона.

В работах исследователей обращается внимание на проблемы функционирования туризма в условиях пандемии, связанные со снижением доходов домохозяйств, их склонности к экономии средств на туристические поездки,

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февр. 2019 г. № 207-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAUqT08o60RktoOXI22JjAc7irNxc.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

³ Правительство выделило 500 млн рублей на путешествия школьников по России в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/84475/> (дата обращения: 10.01.2022).

а также подчеркивается важность изучения потребительского поведения [2]. Кроме того, учеными оценивались последствия влияния пандемии COVID-19 на развитие туризма отдельных регионов и стран [3–7]. На основе межотраслевого моделирования определено, что снижение доходов от туризма весьма негативно сказалось на экономике США, что подчеркивает значимость развития отрасли даже для технологически развитой экономики [8]. Для России этот кризис крайне негативно повлиял на деятельность предприятий сферы туризма [9], обострил давние проблемы отрасли и выступил катализатором развития внутреннего туризма [10].

Китайскими учеными определены не только негативные, но и положительные последствия влияния коронавируса на туристскую отрасль, что выразилось в росте онлайн-рынка туристических услуг [11].

Анализируя работы ученых, можно отметить, что при неблагоприятных эпидемиологических условиях возрастает значимость развития внутреннего туризма, который, в отличие от международного, менее подвержен внешним факторам и является более устойчивым [12; 13]. Он положительно влияет на экономику территории [14; 15], способствуя росту новых рабочих мест [16].

Особое внимание уделено значимости стимулирования туристического спроса на основе субсидирования туристических поездок внутри региона. Японскими исследователями доказано, что предоставление субсидий на внутренние поездки является экономически эффективным инструментом для устойчивого туристического бизнеса [17; 18]. Эффективность субсидирования подтверждена и на примере российского туристского рынка при реализации программы туристического кешбэка [19].

Как известно, в России развитие внутреннего туризма отличается неравномерной обеспеченностью туристической инфраструктурой в регионах. Так, С. В. Степанова отмечает, что для северных приграничных территорий уровень инфраструктуры общественного питания, досуга и развлечений резко отстает от среднероссийского показателя, что демонстрирует недостаточное развитие элементов инфраструктуры, ограничивая возможности региона в развитии туризма [20]. Другими авторами отмечается проблема транспортной доступности внутреннего туризма для населения [21]. Кроме того, имеются территориальные диспропорции при потреблении населением туристских услуг [19]. В условиях пандемии изменился не только уровень потребления туристских услуг, но и структура их потребления [22].

Таким образом, крайне важно исследование рынка регионального туризма, обладающего своими особенностями, для более полного использования имеющегося туристического потенциала и стимулирования туристского потребления. Российскими учеными проблемы, связанные с развитием отрасли в регионах, рассматриваются с позиций обеспеченности транспортной

и туристической инфраструктуры [23], влияния на экономическое развитие территорий [24], цифровизации [25; 26], стратегирования [27].

В научных исследованиях не в полной мере разработаны вопросы, связанные с комплексной оценкой развития туризма в отдельных регионах, что актуализирует изучение данной проблематики. Ликвидация этого пробела позволит более детально определить угрозы регионального туризма и выявить приоритеты его развития. Основой для исследования стала публикация М. А. Морозова и Н. С. Морозовой, в которой представлены методические подходы к оценке туристической инфраструктуры, апробированные на примере федеральных округов Российской Федерации [28]. Некоторые показатели, используемые авторами для оценки инфраструктурного обеспечения туристской деятельности, рассчитаны в данном исследовании на примере Вологодской области. Раскрытие тенденций, определяющих функционирование туризма в регионе и выявление специфики его развития образует научную новизну исследования.

Материалы и методы. Теоретической основой работы стали результаты исследования авторов, изучающих проблемы функционирования регионального туризма и выявляющих перспективные направления, способствующие росту спроса на туристские услуги в этом сегменте рынка. Информационную базу исследования образуют официальные статистические данные Всемирной туристской организации и Росстата, сведения Ростуризма о развитии туризма и туристской деятельности.

Известно, что статистика, отражающая развитие российского туризма, несовершенна: отсутствуют показатели, характеризующие вклад отрасли в региональную экономику, не рассчитывается структура затрат туристов на поездку, отсутствуют сведения по потреблению товаров и услуг туристской отрасли и т. д. В исследовании, посвященном совершенствованию статистического учета туристских поездок, А. И. Овчаров подчеркивает, что наибольшую сложность вызывает проведение комплексного наблюдения за внутренними поездками [29]. В результате чего довольно сложно объективно оценить внутренние туристские потоки. Основным источником сведений о динамике развития регионального туризма становятся данные, предоставляемые коллективными средствами размещения, в которых регистрируются путешественники, останавливающиеся на ночевку. Согласно данным Росстата, в 2020 г. больше половины постояльцев гостиниц (54 %) останавливались в них для проведения отпуска и отдыха, а 37 % – при совершении деловых поездок, т. е. являлись деловыми туристами. Таким образом, в данном исследовании мы допускаем, что средства размещения используются в основном с туристическими целями, а характеризующие их показатели позволяют адекватно оценить динамику спроса туристов на отдых в регионе.

Для определения обеспеченности региона туристической инфраструктурой применялись следующие относительные показатели:

– число мест в коллективных средствах размещения (КСР), приходящихся на 1 000 постоянных жителей;

– число мест в КСР, приходящихся на 1 км² территории.

Для оценки востребованности услуг сектора размещения региона были рассчитаны:

– число лиц, остановившихся в КСР на 1 000 постоянных жителей;

– количество ночевок лиц, остановившихся в КСР на 1 000 постоянных жителей.

Для определения длительности пребывания туристов в регионе рассчитано отношение количества ночевок к числу лиц, остановившихся в средствах размещения.

Для диагностики состояния российской туристской отрасли в условиях пандемии, оценки функционирования туризма в регионе, выявления угроз и обоснования приоритетов его развития использовались общенаучные методы исследования: ретроспективный и компаративный анализ, синтез, аналогия, обобщение.

Ограничением исследования является отсутствие информации о структуре затрат туристов, сведений о затратах на производство товаров и услуг отраслей в регионе, данных о внутренних туристских потоках.

Результаты исследования. Пандемия коронавирусной инфекции продолжает сказываться на восстановлении объемов туристских потоков в мире. По данным Всемирной туристской организации, в 2021 г. число международных поездок по сравнению с прошлогодним значением увеличилось на 4 %, что хуже «допандемийного» результата 2019 г. на 72 %. Доходность от туризма по итогам 2021 г. составила порядка 800 млрд долл. США (для сравнения в 2019 г. – 1,7 трлн долл. США)⁴. В этих условиях основным драйвером развития отрасли выступает внутренний туризм. Согласно оценкам Всемирной туристской организации, Российская Федерация вошла в число стран-лидеров по темпам восстановления внутренних туристских потоков⁵. Данные отраслевых министерств подтверждают этот факт ростом числа авиапассажиров, совершивших внутренние перелеты в 2021 г. на 22 % от уровня 2019 г.⁶

Согласно Росстату, за 2019–2020 гг. число реализованных населению по стране путевок практически не изменилось, а количество россиян, отправленных в туры по России, сократилось всего на 6,8 п. п. (рис. 1).

⁴ UNWTO World Tourism Barometer and Statistical Annex, November 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/wtobarometereng.2021.19.1.6> (дата обращения: 11.01.2022).

⁵ Россия вошла в первую пятерку стран по восстановлению внутреннего туризма [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13179077> (дата обращения: 11.01.2022).

⁶ Объемы пассажирских авиаперевозок внутри РФ превысили допандемийный уровень [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/01/26/obyomy-passazhirskih-aviaperevozok-vnutri-rf-prevysili-dopandemijnyj-uroven.html> (дата обращения: 11.01.2022).

Р и с. 1. Динамика спроса россиян на путешествия по России⁷

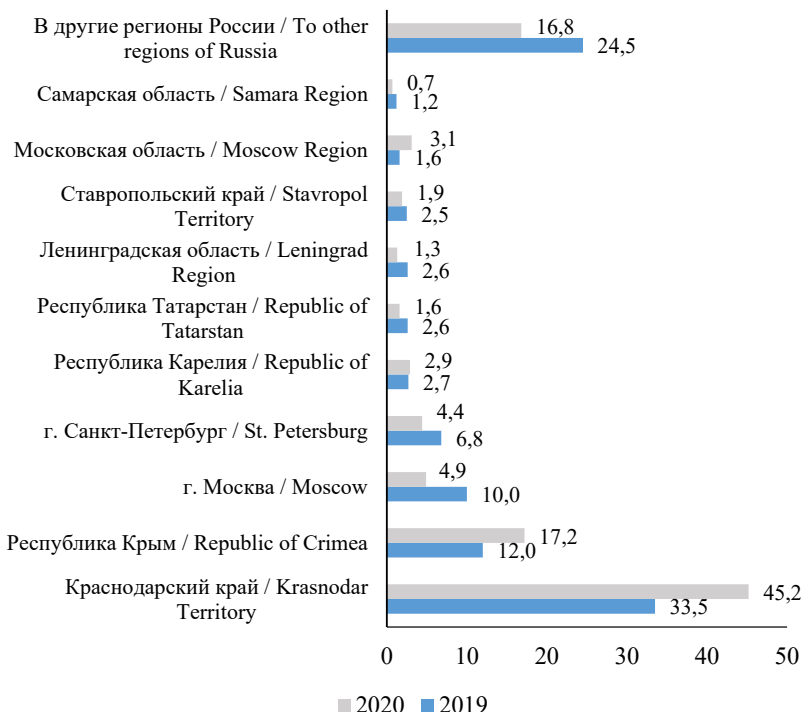
F i g. 1. Dynamics of demand of Russians for travel in Russia

Таким образом, как видно из рисунка 1, отдых в стране становится все более популярным и востребованным: за последнее десятилетие число путешествующих по стране россиян выросло в 2,4 раза, и даже в условиях коронавирусных ограничений можно констатировать некоторую устойчивость внутреннего туризма к кризисным ситуациям. Этому способствовала также проводимая в последние годы правительством политика по его развитию. Эффективность показали и реализуемые с 2020 г. программы по стимулированию потребления туристских услуг. Так, в 2020 г. туры по программе туристического кешбэка приобрели 300 тыс. чел., а в 2021 г. в акции приняли участие более 2 млн чел. По программе детского кешбэка россиянами было продано более 350 тыс. путевок на 9 млрд руб.⁸.

Интересен анализ спроса россиян на отдых внутри России в разрезе территорий до пандемии и в постпандемийный период. Как в 2019 г., так и в 2020 г. турфирмами больше всего туристов было направлено в Краснодарский край и Республику Крым – центры пляжного отдыха страны (рис. 2).

⁷ Здесь и далее (где не указано иное) рисунки и таблица рассчитаны автором по данным Росстата.

⁸ Более 350 тыс. путевок: с чем связан высокий спрос на детский туристический кешбэк [Электронный ресурс]. URL <https://russian.rt.com/business/article/894258-deti-turizm-keshbek> (дата обращения: 10.01.2021).

Р и с. 2. Популярные направления внутреннего туризма в России
(в % от общего числа отправленных турфирмами российских туристов по стране)

F i g. 2. Popular domestic tourism destinations in Russia
(in % of the number of tourists served by Russian travel agencies)

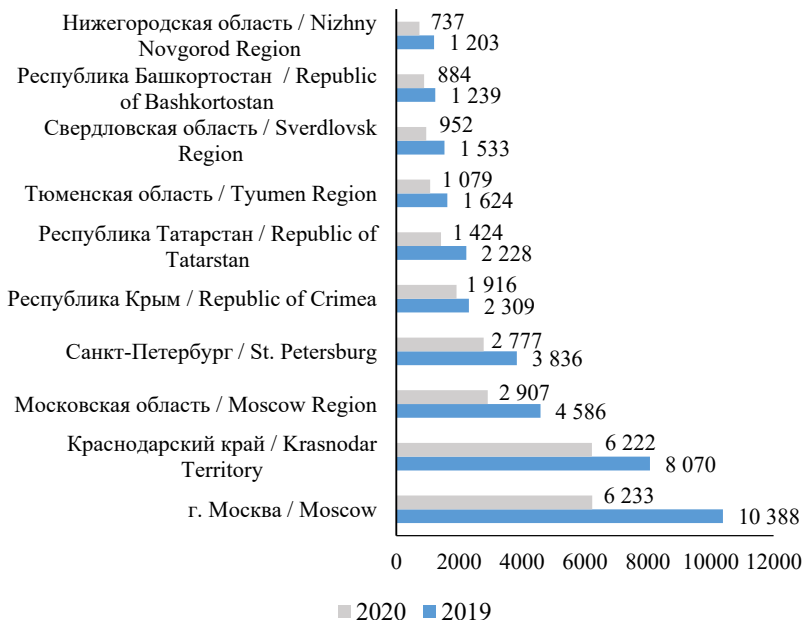
Причем в 2020 г. доля россиян, желающих отдохнуть на курортах Краснодарского края, была почти на 12 п. п. выше, чем годом ранее, что можно объяснить ограничениями на выезд туристов за рубеж и перераспределение турпотока на российские курорты. В 2020 г. в эту дестинацию была отправлена практически половина обслуженных турфирмами россиян – 45,2 %. Не потеряли своих позиций и крупные мегаполисы страны – Москва и Санкт-Петербург, привлекающие культурно-историческими ресурсами, развитой транспортной логистикой и сервисом. Однако доля этих регионов за исследуемый период сократилась вследствие перераспределения турпотока в Краснодарский край и Республику Крым.

Следует отметить устойчивый спрос на туры в Республику Карелия, предлагающую туристам широкий спектр видов отдыха, а также рост

популярности Московской области, что можно объяснить востребованностью населением оздоровительных программ, предоставляемых развитой санаторно-курортной инфраструктурой региона. Таким образом, кардинально предпочтения россиян при выборе туристического направления не изменились: за 2019–2020 гг. основной объем проданных турпакетов пришелся всего на 10 субъектов Федерации, что свидетельствует о неравномерном распределении спроса и слабой востребованности туров на другие территории. Между тем высоким туристическим потенциалом обладают многие регионы страны.

Схожая ситуация наблюдается и в отношении спроса россиян на коллективные средства размещения (рис. 3).

Р и с. 3. Распределение численности россиян в средствах размещения в 2019–2020 гг., тыс. чел.

F i g. 3. Distribution of the number of Russians in accommodation facilities in 2019–2020, thousand people

В связи с этим актуализируется проблема диверсификации туристического предложения в стране и использовании потенциала других территорий для стимулирования туристского потребления, имеющего высокую значимость для развития экономики [30]. На Северо-Западе для развития туризма перспективна Вологодская область. Туристам она наиболее известна проектом

«Великий Устюг – родина Деда Мороза», привлекающим в регион семей с детьми, а также культурно-историческими достопримечательностями г. Вологды, Кирилловского района и г. Череповца, в котором развит речной и промышленный туризм.

С 2022 г. область вошла в число 18 пилотных регионов, в которых Правительством Российской Федерации будут компенсированы затраты учащихся 5–9 классов на организацию туристических поездок внутри региона проживания.

Рассмотрим положение Вологодской области с точки зрения развития туризма среди остальных регионов округа на основе оценки туристической инфраструктуры и спроса на нее. Из-за ограниченности российской статистики наиболее адекватно оценить эти параметры возможно на основе данных, характеризующих средства размещения. По мнению исследователей, диагностика их деятельности позволяет судить о пропускной способности территории [28].

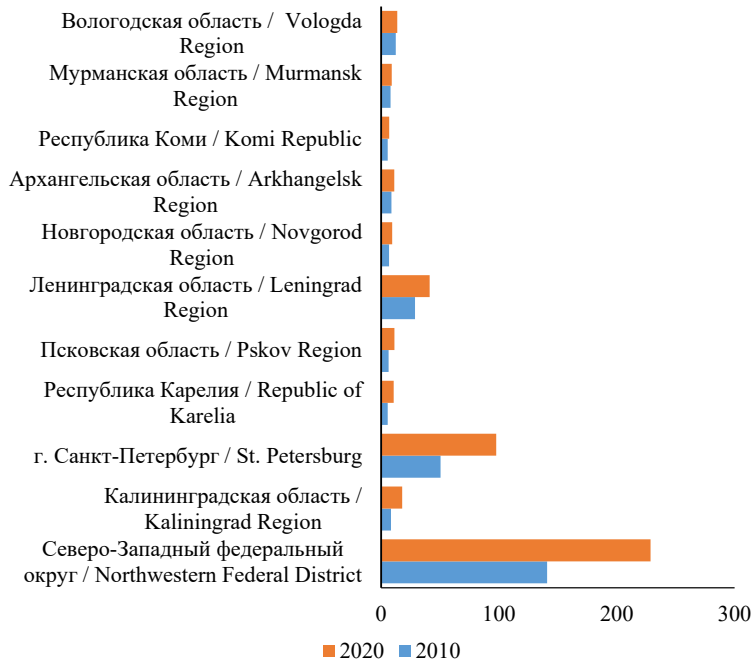
Анализ динамики числа мест размещения в округе за десятилетний период свидетельствует об их росте в 1,6 раза (рис. 4). Увеличение показателя отмечено во всех субъектах Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Особенно заметен его рост в Калининградской области (в 2,1 раза), что можно объяснить потребностью в вводе новых объектов размещения в период подготовки города к футбольному мировому первенству в 2018 г. Номерной фонд также существенно вырос в г. Санкт-Петербурге (+ 93,8 %), Республике Карелия (+ 88,8 %) и Псковской области (+ 79,8 %). В Вологодской области отмечена самая слабая динамика показателя в округе (+ 10,9 %).

В расчете на 1 км² территории в 2020 г., помимо г. Санкт-Петербурга, в наибольшей степени местами размещения обеспечены Калининградская, Ленинградская, Псковская и Новгородская области (таблица). Вологодская область по объему номерного фонда заняла 6-е место среди остальных субъектов округа.

Таким образом, проведенный анализ позволил определить, что Вологодская область характеризуется слабой обеспеченностью инфраструктуры средств размещения и низкими темпами ее роста, что является фактором, ограничивающим потребление туристских услуг в регионе.

Востребованность услуг сектора размещения региона возможно оценить на основе анализа динамики числа лиц, остановившихся в гостиницах и других средствах размещения, а также количестве ночевок в них.

Стоит отметить, что в целом регионы СЗФО востребованы туристами: за 2010–2020 гг. в целом по округу отмечена положительная динамика численности лиц, остановившихся в средствах размещения (рис. 5). За анализируемый период показатель вырос на 24,3 %.

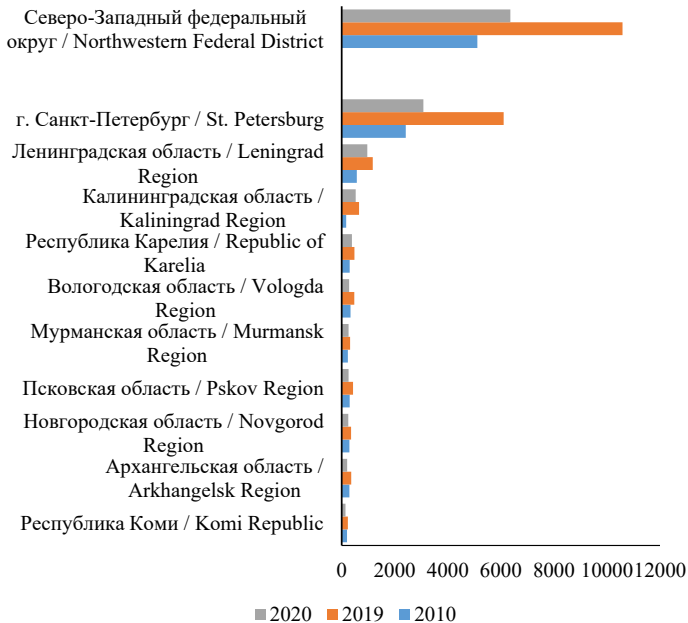
Р и с. 4. Динамика числа мест размещения в Северо-Западном федеральном округе за 2010–2020 гг., тыс. ед.

F i g. 4. Dynamics of the number of placements in the Northwestern Federal District in 2010-2020, thousand people

Т а б л и ц а. Количество мест в коллективных средствах размещения в расчете на 1 км² территории в 2020 г.

T a b l e. Number of places in the accommodation facilities per 1 km² of territory in 2020

Территория / Location	Показатель / Indicator
г. Санкт-Петербург / St. Petersburg	69,7
Калининградская область / Kaliningrad Region	1,177
Ленинградская область / Leningrad Region	0,491
Псковская область / Pskov Region	0,204
Новгородская область / Novgorod Region	0,173
Вологодская область / Vologda Region	0,095
Мурманская область / Murmansk Region	0,062
Республика Карелия / Republic of Karelia	0,059
Архангельская область / Arkhangelsk Region	0,019
Республика Коми / Komi Republic	0,016

Р и с. 5. Динамика спроса на услуги средств размещения Северо-Западного федерального округа в расчете на 1 000 жителей, чел.

F i g. 5. Dynamics of demand for services of accommodation facilities in the Northwestern Federal District per 1,000 residents

Высокая динамика показателя отмечена в Калининградской (рост в 3,1 раза) и Ленинградской областях (рост в 1,7 раза), Республике Карелия (рост в 1,3 раза) и г. Санкт-Петербурге (рост в 1,3 раза) за счет высокой транспортной доступности и развитой туристической инфраструктуры в этих субъектах.

В допандемийный период первое место в округе по динамике увеличения спроса на средства размещения принадлежит Калининградской области (в 3,9 раза), что можно объяснить ростом интереса в связи с проведенным мундиалом, а также активной пиар-кампанией Ростуризмом туристических возможностей региона. В Вологодской области число туристов, воспользовавшихся за 2010–2019 гг. услугами средств размещения, росло не так быстро: показатель увеличился в 1,4 раза, что ниже, чем в СЗФО в целом (рост в 2 раза). Это свидетельствует о необходимости более активного развития туризма в регионе в условиях роста конкуренции за туристов со стороны соседних регионов.

О привлекательности региона для туристов можно судить по количеству ночевков туристов в средствах размещения. За период с 2010 по 2019 г. наилучшие значения показателя отмечены в Калининградской области (рост в 2,3 раза), г. Санкт-Петербурге (рост в 2,1 раза) и Ленинградской области (рост в 1,7 раза) (рис. 6).

Р и с. 6. Распределение числа ночевков в разрезе субъектов Северо-Западного федерального округа в расчете на 1 000 жителей

F i g. 6. Dynamics of the number of overnight stays in Northwestern Federal District per 1000 inhabitants

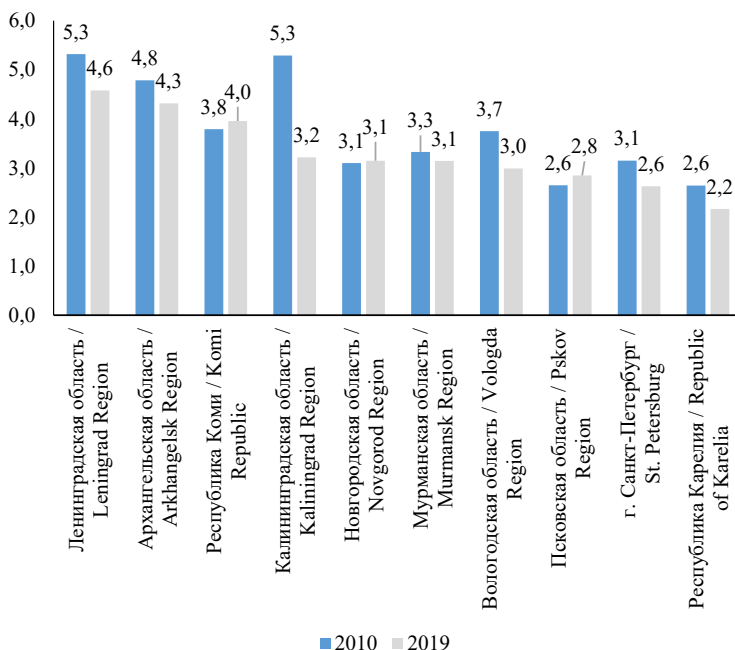
Анализ динамики числа ночевков с учетом 2020 г. показал, что тройка регионов-лидеров не изменилась.

Вологодская область, несмотря на то, что по итогам 2019 г. занимала 5-е место в СЗФО по количеству ночевков постояльцев, по динамике

показателя с 2010 г. продемонстрировала самый слабый рост в округе (на 14,8 п. п.). Этот факт вкпе с незначительной динамикой номерного фонда, отмеченной выше, свидетельствует, что за длительный промежуток времени спрос на услуги туристического сектора региона практически не изменился по сравнению с другими территориями.

Стоит отметить, что доходы от развития отрасли для региональной экономики зависят от длительности нахождения в нем туристов и суммы их трат. Средняя продолжительность пребывания туриста в регионе в 2019 г. составила 3 дня, что ниже уровня 2010 г. (рис. 7). Это свидетельствует о снижении заинтересованности в длительном отдыхе на территории региона.

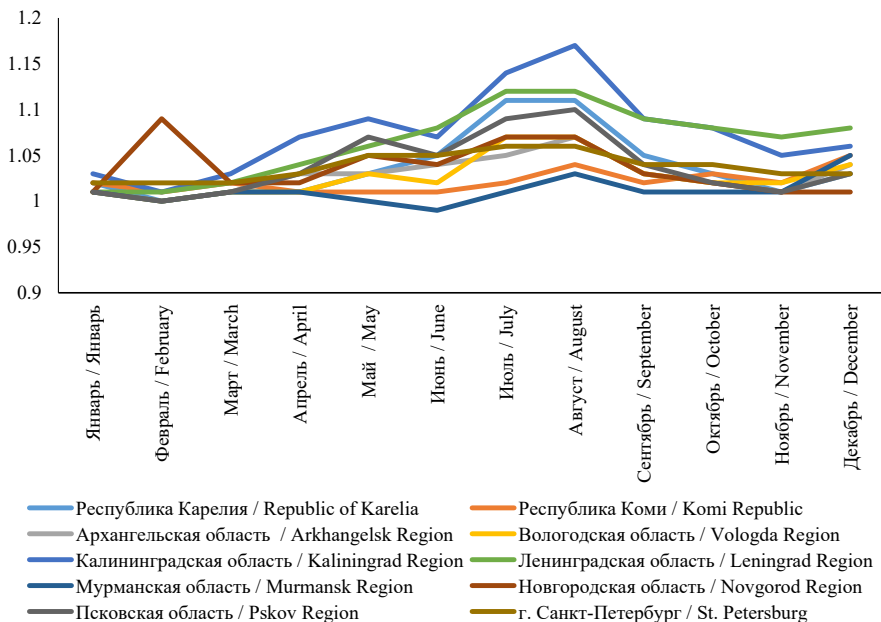
Р и с. 7. Динамика средней продолжительности пребывания лиц, остановившихся в коллективных средствах размещения в 2010 и 2019 гг.

F i g. 7. Dynamics of the average length of stay of persons staying in collective accommodation facilities in 2010 and 2019

Объем туристского потребления в регион мог бы быть выше при большей продолжительности пребывания туристов в регионе и более высокой востребованности услуг сектора размещения в целом.

Все это не позволяет говорить о росте туристической активности в Вологодской области, а также свидетельствует о довольно сильной конкуренции со стороны других центров туризма Северо-Запада, крупнейшими из которых являются г. Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области, а также Республика Карелия. Востребованность со стороны туристов этих регионов подтверждают данные сервиса «СберАналитика»⁹, основанные на анализе их финансового поведения (рис. 8). Так, в допандемийный период в пик сезона, приходящегося на летние месяцы, наиболее высокие значения показателя зафиксированы в Калининградской и Ленинградской областях и Республике Карелия.

Р и с. 8. Динамика индекса внутреннего туризма в субъектах Северо-Западного федерального округа в 2019 г.¹⁰

F i g. 8. Dynamics of the index of domestic tourism in Northwestern Federal District in 2019

⁹ Индекс внутреннего туризма [Электронный ресурс]. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/index-vnutrennego-turizma-pomesyachnaya-dinamika> (дата обращения: 01.02.2022).

¹⁰ Рассчитано автором по данным СберИндекса.

Таким образом, в ходе анализа выявлены особенности функционирования туристской отрасли в Вологодской области, представляющей собой регион без ярко выраженной туристской специализации, имеющий невысокую узнаваемость среди туристов, уступающий соседним регионам по развитию гостиничной инфраструктуры.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование подтвердило адекватность подхода к анализу развития туризма региона, основанного на диагностике показателей, характеризующих функционирование туристической инфраструктуры. Предложенный подход позволяет оценить туристическую отрасль с позиций спроса и предложения с целью выявления угроз и разработки мер по совершенствованию ее развития, а также может быть апробирован на примере любого региона и муниципального образования вследствие доступности данных и их комплексности (показатели отражают спрос и предложение туристов на региональный турпродукт).

По итогам анализа развития туризма в регионе за десятилетний период на основе предложенного подхода можно заключить, что Вологодская область показала худший результат среди остальных субъектов в СЗФО по темпу роста мест в средствах размещения и количеству ночевков в них. Меньшая, чем в округе, динамика отмечена в отношении числа мест в КСР на 1 км² площади и количества размещенных в них лиц. Это позволяет констатировать невысокий спрос на туристические услуги Вологодской области, существенно лимитирующий возможности региона по увеличению объема туристского потребления. Кроме того, проведенный анализ свидетельствует о диспропорции инфраструктуры туризма в округе и неравномерном распределении туристического спроса среди его субъектов.

Следует констатировать, что в ближайшем будущем устойчивый спрос россиян на отдых в стране сохранится. Этому будет способствовать финансовая поддержка российским регионам, выделяемая в рамках действия национального проекта, направленная на развитие инфраструктуры отрасли. В этих условиях конкуренция за внутренних туристов между регионами значительно обострится, что требует определения направлений развития регионального рынка туризма и его возможных угроз.

Для Вологодской области как перспективного региона для стимулирования туристского потребления к основным рискам развития туристской отрасли можно отнести следующие:

- вероятное падение спроса на услуги средств размещения и сокращение времени пребывания туристов в регионе вследствие переориентации туристского потока в другие регионы с более привлекательными турпродуктами и развитой транспортной и туристической инфраструктурой;

- угроза снижения повторных посещений региона туристами из-за неразвитости инфраструктуры и недостатка туристических объектов;

- возможная нехватка качественного номерного фонда в регионе в туристических центрах в высокий сезон (каникулы, периоды длинных праздников,

выходные с мая по ноябрь), а также дефицит гостиниц и загородных баз отдыха в восточной части региона в случае роста туристского потока в результате реализации крупных туристических проектов.

Можно выделить основные приоритеты развития отрасли в регионе:

1. Разработка привлекательных конкурентоспособных турпродуктов, способствующих росту турпотока, а также стимулирующих их к повторному посещению. Так, в настоящее время самый известный туристический объект – резиденция Деда Мороза – в допандемийный период привлекала порядка 260 тыс. чел. в год¹¹ (для сравнения: горный парк «Рускеала» Республики Карелия посещают около полумиллиона туристов ежегодно¹²).

2. Привлечение инвесторов для участия в программе льготного кредитования инвесторов на строительство и реконструкцию объектов¹³ на территории региона в рамках реализации нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства», что позволит увеличить качество номерного фонда.

3. Улучшение транспортного сообщения в регионе с отдаленными туристическими объектами, а также создание удобной системы пассажирских перевозок в привлекательные для туристов территории.

4. Четкое сегментирование туристов, для которых предназначен региональный турпродукт, и его соответствующее позиционирование.

Реализация указанных приоритетов способствует стимулированию туристского потребления, увеличивая значимость туризма для региональной экономики.

Разработка и принятие стратегии развития туризма в регионе уточнит новые возможности для отрасли с учетом изменяющихся внешних факторов, туристического потенциала территорий и новых трендов, определяющих ее функционирование в настоящее время и в будущем.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы как ориентир при обосновании органами государственной власти путей развития регионального туризма, способствующих востребованности туристских продуктов среди населения и повышению их конкурентоспособности.

Следующий этап работ будет посвящен исследованию по расчету и оценке экономических эффектов при планировании размещения туристских объектов на территории региона с учетом спроса потенциальных потребителей, туристического потенциала территории, транспортной доступности.

¹¹ Турпоток в Великий Устюг к Деду Морозу возрастет в этом году на 8 % [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13141043> (дата обращения: 01.02.2022).

¹² Туристический маршрут в Карелии бьет рекорды посещаемости [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/03/01/2022/61cd8e4e9a79477539cfc2ca (дата обращения: 01.02.2022).

¹³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации от 24 дек. 2021 г. № 2439. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403236467/> (дата обращения: 01.02.2022).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Calero C., Turner L. W. Regional Economic Development and Tourism: A Literature Review to Highlight Future Directions for Regional Tourism Research // *Tourism Economics*. 2020. Vol. 26, issue 1. Pp. 3–26. doi: <https://doi.org/10.1177/1354816619881244>
2. Tourism in a Post-COVID-19 Era: Sustainable Strategies for Industry's Recovery / A. Orîndaru [et al.] // *Sustainability*. 2021. Vol. 13, issue 12. doi: <https://doi.org/10.3390/su13126781>
3. Rodríguez-Antón J. M., Alonso-Almeida M. d. M. COVID-19 Impacts and Recovery Strategies: The Case of the Hospitality Industry in Spain // *Sustainability*. 2020. Vol. 12, issue 20. doi: <https://doi.org/10.3390/su12208599>
4. Tourism and Sustainability in Times of COVID-19: The Case of Spain / L. Moreno-Luna [et al.] // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18, issue 4. doi: <https://doi.org/10.3390/ijerph18041859>
5. Almeida F., Silva O. The Impact of COVID-19 on Tourism Sustainability: Evidence from Portugal // *Advances in Hospitality and Tourism Research*. 2020. Vol. 8, issue 2. Pp. 440–446. doi: <https://doi.org/10.30519/ahtr.775340>
6. Marome W., Shaw R. COVID-19 Response in Thailand and Its Implications on Future Preparedness // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18, issue 3. doi: <https://doi.org/10.3390/ijerph18031089>
7. The Impact of COVID-19 on Tourism Industry in Malaysia / L.-P. Foo [et al.] // *Current Issues in Tourism*. 2021. Vol. 24, issue 19. Pp. 2735–2739. doi: <https://doi.org/10.1080/13683500.2020.1777951>
8. Rodousakis N., Soklis G. The Impact of COVID-19 on the US Economy: The Multiplier Effects of Tourism // *Economies*. 2022. Vol. 10, issue 1. doi: <https://doi.org/10.3390/economies10010002>
9. Лаврова Т. А. Анализ экономического состояния индустрии туризма Российской Федерации в условиях распространения COVID-19 // *Вестник Национальной академии туризма*. 2020. № 4. С. 10–13. URL: http://vestnik.nat-moo.ru/wp-content/uploads/2020/12/CONTACTS_456_2020-1.pdf (дата обращения: 01.02.2022).
10. Кризис или новая реальность: влияние пандемии на российский сектор туризма / А. А. Яковлев [и др.] // *ЭКО*. 2021. № 5. С. 53–76. doi: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-5-53-76>
11. The Effect of Coronavirus (COVID-19) in the Tourism Industry in China / A. Hoque [et al.] // *Asian Journal of Multidisciplinary Studies*. 2020. Vol. 3, no. 1. Pp. 52–58. URL: <https://asianjournal.org/online/index.php/ajms/article/view/213/96> (дата обращения: 01.02.2022).
12. Domestic Tourism in Nepal: Issues and Challenges / S. Basnyat [et al.] // *Tourism Review International*. 2020. Vol. 24, no. 1. Pp. 37–49. doi: <https://doi.org/10.3727/154427220X15791346544770>
13. Inchausti-Sintes F. Tourism: Economic Growth, Employment and Dutch Disease // *Annals of Tourism Research*. 2015. Vol. 54. Pp. 172–189. doi: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2015.07.007>
14. Does Tourism Affect Economic Growth of China? A Panel Granger Causality Approach / Y. Su [et al.] // *Sustainability*. 2021. Vol. 13, issue 3. doi: <https://doi.org/10.3390/su13031349>

15. Pablo-Romero M. P., Molina J. A. Tourism and Economic Growth: A Review of Empirical Literature // *Tourism Management Perspectives*. 2013. Vol. 8. Pp. 28–41. doi: <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2013.05.006>

16. Tourism and Development in Developing Economies: A Policy Implication Perspective / A. Khan [et al.] // *Sustainability*. 2020. Vol. 12, issue 4. doi: <https://doi.org/10.3390/su12041618>

17. Matsuura T., Saito H. The COVID-19 Pandemic and Domestic Travel Subsidies // *Annals of Tourism Research*. 2022. Vol. 92. doi: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103326>

18. Toyama M. Consumer Attributes Associated with Using a Domestic Travel Subsidy Programme During the COVID-19 Pandemic: The Case of Japan // *Anatolia*. 2021. Vol. 33, issue 2. Pp. 270–272. doi: <https://doi.org/10.1080/13032917.2021.1922473>

19. Леонидова Е. Г. Туризм в России в условиях COVID-19: оценка экономического эффекта от стимулирования спроса для страны и регионов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14, № 2. С. 59–74. doi: <https://doi.org/10.15838/esc.2021.2.74.4>

20. Степанова С. В. Развитие туристской инфраструктуры в северных приграничных регионах России // *Проблемы развития территории*. 2015. № 6 (80). С. 214–225. URL: <http://pdt.vsc.ac.ru/article/1667> (дата обращения: 01.02.2022).

21. Морощкина М. В., Кондратьева С. В. Региональная доступность как фактор развития туристского направления // *Регионология*. 2021. Т. 29, № 1. С. 60–81. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.114.029.202101.060-081>

22. Конышев Е. В., Лутошкина А. К. Экономические последствия влияния COVID-19 на развитие туризма в арктических регионах России // *Арктика: экология и экономика*. 2021. Т. 11, № 4. С. 504–518. doi: <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-4-504-518>

23. Баяскаланова Т. А., Кукулина М. В., Богданов В. Н. Туризм в российской Арктике: проблемы и возможности развития // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2020. Т. 14, № 1. С. 109–119. doi: <https://doi.org/10.24411/1995-0411-2020-10111>

24. Туризм и экономический рост: региональный аспект / Е. А. Федорова [и др.] // *ЭКО*. 2020. Т. 50, № 9. С. 138–155. doi: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-9-138-155>

25. Черевичко Т. В., Темякова Т. В. Цифровизация туризма: формы проявления // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право*. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 59–64. doi: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-59-64>

26. Тимохин Д. В., Аллахвердиева Л. М., Койшинова Г. К. Развитие туристической России в условиях рисков распространения COVID-19 на основе модели «экономического креста» // *Экономика, предпринимательство и право*. 2020. № 11. С. 2791–2804. doi: <https://doi.org/10.18334/epp.10.11.111181>

27. Сорокин Д. Е., Шарафутдинов В. Н., Онищенко Е. В. О проблемах стратегирования развития туризма в регионах России (на примере Краснодарского края и городского курорта Сочи) // *Экономика региона*. 2017. Т. 13, вып. 3. С. 764–776. doi: <https://doi.org/10.17059/2017-3-10>

28. Морозов М. А., Морозова Н. С. Региональные особенности развития туристской инфраструктуры и их влияние на туризм // *Регионология*. 2021. Т. 29, № 3. С. 588–610. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.116.029.202103.588-610>

29. Овчаров А. О. К вопросу о совершенствовании статистического учета туристских поездок в условиях кризиса // Вопросы статистики. 2021. № 2. С. 67–79. doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-67-79>

30. Леонидова Е. Г., Сидоров М. А. Структурные изменения экономики: поиск отраслевых драйверов роста // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 6. С. 166–181. doi: <https://doi.org/10.15838/esc.2019.6.66.9>

Поступила 12.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 20.05.2022.

Об авторе:

Леонидова Екатерина Георгиевна, старший научный сотрудник Вологодского научного центра Российской академии наук (160014, Российская, Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а), кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9206-6810>, eg_leonidova@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Calero C., Turner L.W. Regional Economic Development and Tourism: A Literature Review to Highlight Future Directions for Regional Tourism Research. *Tourism Economics*. 2020;26(1):3–26. doi: <https://doi.org/10.1177/1354816619881244>

2. Orindaru A., Popescu M.-F., Alexoaei A.P., Caescu S.-C., Florescu M.S., Orzan A.-O. Tourism in a Post-COVID-19 Era: Sustainable Strategies for Industry's Recovery. *Sustainability*. 2021;13(12). doi: <https://doi.org/10.3390/su13126781>

3. Rodríguez-Antón J.M., Alonso-Almeida M.d.M. COVID-19 Impacts and Recovery Strategies: The Case of the Hospitality Industry in Spain. *Sustainability*. 2020;12(20). doi: <https://doi.org/10.3390/su12208599>

4. Moreno-Luna L., Robina-Ramírez R., Sánchez-Oro Sánchez M., Castro-Serrano J. Tourism and Sustainability in Times of COVID-19: The Case of Spain. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18(4). doi: <https://doi.org/10.3390/ijerph18041859>

5. Almeida F., Silva O. The Impact of COVID-19 on Tourism Sustainability: Evidence from Portugal. *Advances in Hospitality and Tourism Research*. 2020;8(2):440–446. doi: <https://doi.org/10.30519/ahtr.775340>

6. Marome W., Shaw R. COVID-19 Response in Thailand and Its Implications on Future Preparedness. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18(3). doi: <https://doi.org/10.3390/ijerph18031089>

7. Foo L.-P., Chin M.-Y., Tan K.-L., Phuah K.-T. The Impact of COVID-19 on Tourism Industry in Malaysia. *Current Issues in Tourism*. 2021;24(19):2735–2739. doi: <https://doi.org/10.1080/13683500.2020.1777951>

8. Rodousakis N., Soklis G. The Impact of COVID-19 on the US Economy: The Multiplier Effects of Tourism. *Economies*. 2022;10(1). doi: <https://doi.org/10.3390/economies10010002>

9. Lavrova T.A. Analysis of the Economic State of the Tourism Industry of the Russian Federation in the Context of the Spread of COVID-19. *Vestnik of National Tourism Academy*. 2020;(4):10–13. Available at: http://vestnik.nat-moo.ru/wp-content/uploads/2020/12/CONTACTS_456_2020-1.pdf (accessed 01.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

10. Yakovlev A., Balaeva O., Predvoditeleva M., Misihina C., Ershova H. A Crisis or New Reality: the Impact of COVID-19 Pandemic on the Russian Tourism Sector. *ECO*. 2021;(5):53–76. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-5-53-76>

11. Hoque A., Shikha F.A., Hasanat M.W., Arif I., Hamid A.B.A. The Effect of Coronavirus (COVID-19) in the Tourism Industry in China. *Asian Journal of Multidisciplinary Studies*. 2020;3(1):52–58. Available at: <https://asianjournal.org/online/index.php/ajms/article/view/213/96> (accessed 01.02.2022).

12. Basnyat S., Shrestha S., Shakya B., Byanjankar R., Basnyat S. Domestic Tourism in Nepal: Issues and Challenges. *Tourism Review International*. 2020;24(1):37–49. doi: <https://doi.org/10.3727/154427220X15791346544770>

13. Inchausti-Sintes F. Tourism: Economic Growth, Employment and Dutch Disease. *Annals of Tourism Research*. 2015;54:172–189. doi: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2015.07.007>

14. Su Y., Cherian J., Sial M.S., et al. Does Tourism Affect Economic Growth of China? A Panel Granger Causality Approach. *Sustainability*. 2021;13(3). doi: <https://doi.org/10.3390/su13031349>

15. Pablo-Romero M.P., Molina J.A. Tourism and Economic Growth: A Review of Empirical Literature. *Tourism Management Perspectives*. 2013;8:28–41. doi: <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2013.05.006>

16. Khan A., Bibi S., Lorenzo A., Lyu J., Babar Z.U. Tourism and Development in Developing Economies: A Policy Implication Perspective. *Sustainability*. 2020;12(4). doi: <https://doi.org/10.3390/su12041618>

17. Matsuura T., Saito H. The COVID-19 Pandemic and Domestic Travel Subsidies. *Annals of Tourism Research*. 2022;92. doi: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103326>

18. Toyama M. Consumer Attributes Associated with Using a Domestic Travel Subsidy Programme During the COVID-19 Pandemic: The Case of Japan. *Anatolia*. 2022;33(2):270–272. doi: <https://doi.org/10.1080/13032917.2021.1922473>

19. Leonidova E.G. Russian Tourism during the COVID-19: Assessing Effect of Stimulating Domestic Demand for the Country and Regions' Economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021;14(2):59–74. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.15838/esc.2021.2.74.4>

20. Stepanova S.V. Development of Tourist Infrastructure in the Northern Border Regions of Russia. *Problems of Territory's Development*. 2015;(6):214–225. Available at: <http://pdt.vscce.ac.ru/article/1667> (accessed 01.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

21. Moroshkina M.V., Kondrateva S.V. Regional Accessibility as a Factor in the Development of a Tourist Destination. *Regionology. Russian Journal of Regional Studies*. 2021;29(1):60–81. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.114.029.202101.060-081>

22. Konyshv E.V., Lutoshkina A.K. Economic Consequences of the COVID-19 Impact on the Tourism Development in Arctic Regions of Russia. *Arctic: Ecology and Economy*.

2021;11(4):504–518. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-4-504-518>

23. Bayaskalanova T.A., Kuklina M.V., Bogdanov V.N. Tourism in the Russian Arctic: Challenges and Development Opportunities. *Service and Tourism: Current Challenges*. 2020;14(1):109–119. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24411/1995-0411-2020-10111>

24. Fedorova E.A., Chernikova L.I., Pastukhova A.E., Shiryayeva L.K. Tourism and Economic Growth: Regional Aspect. *ECO*. 2020;50(9):138–155. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-9-138-155>

25. Cherevichko T.V., Temyakova T.V. The Forms of Tourism Digitalization. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2019;19(1):59–64. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-59-64>

26. Timokhin D.V., Allahverdieva L.M., Koishinova G.K. Development of the Russian Tourism Industry in the Context of COVID-19 Risks Spread Based on the Economic Cross Model. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2020;10(11):2791–2804. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.18334/eppl.10.11.111181>

27. Sorokin D.E., Sharafutdinov V.N., Onishchenko E.V. On the Problems of Strategic Development of Tourism in the Regions of Russia (Illustrated by the Krasnodar Region and the Resort City of Sochi). *Economy of Region*. 2017;13(3):764–776. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17059/2017-3-10>

28. Morozov M.A., Morozova N.S. Regional Features of Development of Tourism Infrastructure and Their Impact on Tourism. *Regionology. Russian Journal of Regional Studies*. 2021;29(3):588–610. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.116.029.202103.588-610>

29. Ovcharov A.O. On the Improvement of Statistical Accounting for Tourist Trips Amidst Crisis. *Voprosy statistiki*. 2021;28(2):67–79. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-67-79>

30. Leonidova E.G., Sidorov M.A. Structural Changes in the Economy: Searching for Sectoral Drivers of Growth. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;12(6):166–181. doi: <https://doi.org/10.15838/esc.2019.6.66.9>

Submitted 12.04.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 20.05.2022.

About the author:

Ekaterina G. Leonidova, Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a Gorky St., Vologda 160014, Russian Federation), PhD (Economics), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9206-6810>, eg_leonidova@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.